

УДК 1:(091) 09.00.03

DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.040

Соотношение логики и общественной теории в философии Гегеля

Торубарова Татьяна Викторовна

Доктор философских наук,
профессор,

Курский государственный университет,
305000, Российская Федерация, Курск, ул. Радищева, 33;
e-mail: ttorubarova@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме соотношения логики и теории общества в философии Гегеля. Автором показано, что диалектическое развитие и реализация понятий и категорий логики, определяют смысловой контекст, задающий ключевые векторы экспликации основного проблемного содержания этого соотношения, и фундируют анализ отдельных сторон действительности. Подчеркивается, что логические отношения отражают процесс развития действительности. Прослежена зависимость логики Гегеля от представлений о мире (капиталистическом обществе). В этой связи анализируются проблемы труда, частной собственности, выдвигающие на первый план проблему отчуждения (Entäußerung). Осмысливается роль развития и движения в плане понимания общества, где противоречия являются основой общественной жизни. В свою очередь, показано, что представления Гегеля об обществе оказываются зависимы от его представления о действительности в ее системно-логическом осуществлении.

Для цитирования в научных исследованиях

Торубарова Т.В. Соотношение логики и общественной теории в философии Гегеля // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 1А. С. 26-33. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.040

Ключевые слова

Логика; теория общества; отчуждение; диалектика; труд; противоречие; действительность; личность; дух; частная собственность.

Введение

Логика Гегеля является не только ключевой и фундаментальной частью его философской системы, но и самой систематической теорией, несомненно, базовой, конститутивной в структурном и формальном смысле. Будучи, изначально, лишь введением в метафизику [Быкова, 1996, 138], логика становится спекулятивной философией, выражающей суть действительности, эксплицирующуюся в диалектике законов и категорий мышления в его формальной сущности. В мышлении и посредством его, получает раскрытие само бытие, то есть логическое как таковое. Именно в логике, которая есть онтология [Кожев, 2003, 554], Гегель усматривает суть абсолютного духа. Дух осознает себя как живой, как дух в процессе развития, в котором он раскрывает себя в сознании человека, в систематическом логическом преломлении. Вот почему для Гегеля важно выразить абсолютное как субъект. Содержание «Я» как раз и эксплицируется в логическом процессе развития мышления, проявляющегося в мире с присущей ему последовательностью и закономерностью. Настоятельной потребностью мышления, включенного в этот процесс, становится анализ отдельных сторон действительности с целью познания и возвращения к конкретному единству. Единство мысли, примиряющее все противоположности отражает живое единство мира «величайшие противоречия которого одушевлены единой творческой силой абсолютного» [Новгородцев, 2000, 293]. Диалектический процесс развития уничтожал представление об обособленности и замкнутости явлений, о резких границах самой действительности. По сути дела, логика Гегеля раскрывала необходимый процесс развития мира как путь самораскрытия и самопознания абсолютной идеи, закономерный ход мировой истории. Анализируя общественные взгляды Гегеля, и процесс зарождения его диалектического метода Д. Лукач отмечает: «...противоположность диалектики и метафизического мышления предстает в его сознании сначала как противоположность мышления, представления, понятия и т.д., с одной стороны, и жизни – с другой. В этом противопоставлении уже обнаруживается...тенденция к неукротимому постижению конкретных феноменов жизни в их противоречивости...» [Лукач, Лукач, 1987, 136]. Диалектика мышления, основанная на редукции абстрактного к конкретному, заключала в себе идею всепроникающего единства мира, где развитие является законом и вечным определением абсолютного духа. В основе действительного порядка у Гегеля лежат логические отношения, живая сила абсолютной идеи, проявляющая себя в общественном бытии. Такая логика сводит роль личности до звена, винтика в самодавящем, тоталитарном механизме как целом, функциональность которого она только должна и обеспечивать. Таким образом, логические отношения, выражающие процесс развития действительности, свидетельствуют о подчинении, поглощении личности обществом. «Личность становится не более как точкой скрещивания общественных сил и сохраняет значение лишь в той мере, в которой она воспринимает и передает социальные воздействия» [Новгородцев, 2000, 324].

Основная часть

Как это не парадоксально звучит, но логика Гегеля оказывается в существенной зависимости от представлений о мире (капиталистическом обществе). Можно вспомнить обоснование Гегеля «абсолютного права человека на присвоение всех вещей» [Гегель, 1990, 103]. И далее: «... та философия, которая утверждает, что дух не может познать истину и не может знать, что есть вещь *в себе*, непосредственно опровергается отношением свободной воли к этим вещам» [Гегель, 1990, 103]. Свободная воля в акте «владения вещью делает ее *материю*

моей собственностью, так как материя для себя не принадлежит себе» [Гегель, 1990, 109]. Противодействие и сопротивляемость материи Гегель рассматривает как условие формирования субъективности и проявления ее: «Материя оказывает мне противодействие (она только и есть это оказание мне противодействия), т. е. она показывает мне свое абстрактное для-себя-бытие, только как абстрактному, а именно как *чувственному духу*..., но в отношении воли и собственности это для-себя-бытие материи не имеет истины... Что касается пустой абстракции материи без свойства, которая в собственности якобы остается вне меня и вещи, то мысль должна ее преодолеть» [Гегель, 1990, 109-110]. В отношении собственности самостоятельность объекта оказывается видимостью, которая берет свое начало в абстрактности сознания. Так как каждое явление основывается на сознании, мысль может овладеть им. Согласно «феноменологии», эта возможность сказывается на предназначении всех предметов познания быть «собственностью всеобщего духа», поэтому путь индивидуального духа к всеобщему от чувственной достоверности у абсолютному знанию может быть по Гегелю описан как ступенчатый акт овладения. «Отдельный индивид должен и по содержанию пройти ступени образования всеобщего духа, но как формы, уже оставленные духом, как этапы пути, уже разработанного и выровненного» [Гегель, 1992, 15]. «Это прошлое наличное бытие – уже приобретенное достояние того всеобщего духа, который составляет субстанцию индивида и, таким образом, являясь ему внешне, – его неорганическую природу. – В этом аспекте образование, если рассматривать его со стороны индивида, состоит в том, что он добывает себе то, что находится перед ним, поглощает в себя свою неорганическую природу и овладевает ею для себя» [Гегель, 1992, 15]. Согласно Гегелю, приобретенное сознание внутри его процесса формирования на определенной ступени постоянно противостоит содержанию, и эта противопоставленность проявляется как противопоставленность духа и материи, субъекта и субстанции. Эта видимость, однако, есть определенная форма проявления всеобщего духа, который находится у себя в своем проявлении. Отношение субстанции и субъекта у Гегеля сводится к отношению индивидуального и всеобщего духа, противостоящего сознанию в качестве неорганической субстанции, причем до тех пор, пока она представляется внешней. Для какой-либо независимой субстанции от всеобщего духа в этой субстанции не находится места вообще. Процесс формирования сознания, в котором оно, по Гегелю, поднимается до абсолютного знания. «...мы узнаем набросанную как бы в сжатом очерке историю образованности всего мира» [Гегель, 1992, 15]. Собственность объективного процесса формирования всеобщего духа выступает как продукт «огромной работы всемирного духа», а индивид может довольствоваться лишь призрачной имитацией этого процесса, поскольку «содержание есть уже стертая до возможности действительность, обузданная непосредственностью...» [Гегель, 1992, 15-16].

Отношение собственности между субъектом и объектом в абсолютном знании не есть просто отношение отождествления. Гегель пишет, что разум как «чистое я» требует, чтобы «*многообразное бытие*, открылось ему как «свое», чтобы оно, это «я» созерцало себя как *действительность* и находило себя в наличии как форма и вещь» [Гегель, 1992, 130]. Только в результате того, что самостоятельности и многообразие объективного мира проявляются в этом отношении собственности, в результате того, что сознание выступает как единство этих отношений, то есть индивидуального и всеобщего духа, субъекта и «неорганической» субстанции, оно получает адекватное о себе представление. Но этого следует ожидать лишь после завершения процесса образования, который истолковывает «феноменология». Когда сознание трактуется как противопоставление, как «принцип противопоставления», как принцип «тождественности и не тождественности», оно тогда само существует как понятие, которое

разъясняется в «Науке логики». Как отмечает Гегель: «Понятие – возникающая из взаимодействия целокупность – есть единство *обеих* взаимодействующих *субстанций*, но так, что они отныне принадлежат свободе, поскольку они теперь уже обладают тождеством не как чем-то слепым, т.е. *внутренним*, а имеют по существу своему определение – быть *видимостью* или моментами рефлексии, вследствие чего каждая столь же непосредственно слилась со своим иным или со своей положенностью и каждая содержит свою положенность *внутри себя* самой и, стало быть, положена в своем ином всецело лишь как тождественная с собой» [Гегель, 1972, 14-15]. Оно является понятием связи, содержащим в своей «собственности» «всеобщий дух» после завершения «творения мира». Вот почему в системе Гегеля отношение собственности может выступать как парадигма абсолютного понятия. Согласно Гегелю, характер собственности предметов познания дает возможность описать путь сознания от чувственной достоверности к «экзистирующему понятию», как результат акта вступления во владение, который сводится к «огромной работе мировой истории». В «Философии права» собственность сводится к «абсолютному праву присвоения». В капиталистической цивилизации это право присвоения, выступающее как социальная действительность, предполагает общественный труд. Само конечное, ограниченное и отдельное сознание выступает как собственность всеобщего духа. В гегелевской логике и философии «работа понятия» выступает как аббревиатура всемирно-исторической работы абсолютного духа. В логике Гегеля каждая ступень развития понятия соответствует одной из ступени развития сознания, вовлеченного в реальные отношения мира. У Гегеля «труд» выступает как структурная основа и генетический принцип всей его системы. Отношение между субъективностью и объективностью в «абсолютной идее» соответствует отношению владельца и собственности как продукт труда. Гегель определяет это отношение как позицию, занимаемую сознанием по отношению к своему предмету, в которой самостоятельность предмета и свободное самосознание не образует более противоречия. Согласно Гегелю, эту свободу самосознание работник обретает лишь после завершения процесса труда, открывающего ему простор для свободного мышления. «В мышлении я свободен, потому что я нахожусь не в некотором другом, а просто не покидаю себя самого, и предмет, который для меня сущность, в неразрывном единстве есть мое для-меня-бытие; и мое движение в понятиях есть движение во мне самом» [Гегель, 1992, 107]. И все же в «Феноменологии духа» свобода самосознания исчезает в мышлении, так как свобода абсолютного понятия осуществляется только в абстрактной форме. «Логическое как результат феноменологии духа (исторического) должно стать результатом самого себя. Начав с себя, как продукта необходимого исторического становления, понятие должно сделать себя результатом себя – продуктом свободного логического самоопределения» [Смирных, 2014, 271].

В философии Гегеля системное построение определяется как высшая ступень абсолютного духа, то есть как именно свобода мышления, которая генетически связана с процессом труда и соответствует отношению субъекта к своей собственности как продукту труда. Здесь особенно важно подчеркнуть, посредством какого типа собственности вводится понятие труда и посредством какого типа труда – право собственности. Оба типа общества у Гегеля оказываются элементами представлений о действительности капиталистического общества. Согласно «Феноменологии духа» человек имеет право на присвоение всех вещей, и это его право не зависит от качественного состояния вещей: «*чем я владею и как велико мое владение, есть, следовательно, правовая случайность*» [Гегель, 1990, 107]. Для разъяснения своего идеализма Гегель привлекает тип собственности, характерный для капиталистического общества. Критикуя абстрактный идеализм, Гегель пытался разъяснить, что все вещи являются в себе собственностью всеобщего духа. В докапиталистических цивилизациях абстрактное,

можно сказать, право собственности еще не являлось выражением институциональной действительности государства. Только в капиталистическом обществе право собственности становится положительным, и государственная власть становится на ее страже. В абстрактном понятии собственности нет различия между собственностью на средства производства и средства потребления, а также использованием такого товара, как «рабочей силы». Гегелю не нравился абстрактный идеализм, который не осмеливается распространять право собственности на вещь-в-себе или на материю в себе. В гегелевском мышлении систематически проявляется редукция всех предметов до роли собственности всеобщего духа. В условиях капитализма редукция всех вещей до отношений собственности есть редукция их до роли продуктов труда. Подобно тому, как буржуазная традиция естественного права выводит собственность исключительно из труда (лишь, так называемыми «бесхозными» вещами ограничивается «оссурацио»), так и в философии немецкого идеализма аналогичный процесс овладения приобретает метафизический характер. Уже у И. Канта синтетические структуры процесса познания формируют и упорядочивают предметные комплексы посредством спонтанных актов субъекта. Вспомним, что физиократы искали происхождение общественного богатства в самих процессах природы, а труду отводили лишь преобразующую функцию, а Кант говорил о каком-то заданном материале, как о не выводимом теоретически. Физиократический момент, характерный для философии Канта, присущ так же для Фихте. Именно Фихте говорит, что кантовский синтез следует понимать как производство. Он заявил, что вещь в себе является всего лишь выдумкой и вовсе не существует в действительности «это нечто такое, что только *примысливается* нами к явлению» [Фихте, 1993, 509]. Объявляя «вещь-в-себе» надуманной, а, так называемое предметное бытие – продуктом активности абсолютного субъекта, Фихте по существу критикует не только Канта, и, но физиократов. Маркс указывал, что уже система Фихте, а не только система Гегеля, стоит на позициях современной политической экономии. То есть уже Фихте устраняет несоответствие между представлением о существующей самой по себе субстанциональности вещи и буржуазным представлением о труде как источнике всякого богатства. В этой философии активность субъекта ничего не предполагает, а сразу все полагает, то есть все производит. А Гегель идет дальше Фихте, поскольку действие трансцендентального субъекта он пытается развернуть конкретно как «огромную работу мировой истории». Фихтеанское противопоставление «я» и «не-я» Гегель называет «видимостью». Гегелевский шаг от субъектного идеализма к абсолютному является усилением теоремы «собственность – труд», так как любой предметный материал оказывается податливым для превращения его в продукт труда. Каждая исторически определенная форма труда («раб и господин» и т. п.) выстраивается Гегелем в цепь отчуждения (Entäußerung). Любой тип «собственности всеобщего духа» как совокупности всевозможных предметов познания у Гегеля является формой продукта труда в послефизиократическом мире представлений. Всемирно-историческое производство, делающее возможным становление абсолютного духа в качестве философской позиции, выступает в системе Гегеля в форме диалектической структуры процесса отчуждения (Entäußerung). Безразличие в отношении содержания труда проявляется у Гегеля так же в том, что он развивает свою систему независимо от состояния тех многочисленных предметов, которые в ней рассматриваются. Модель отчуждения Гегеля есть модель абстрактного труда. Поэтому материал у Гегеля является всего лишь моментом абсолютной формы.

Конкретное понятие труда изменило не только понятие собственности, но и саму структуру диалектики. «Труд *не есть* источник всякого богатства. *Природа* в такой же мере источник потребительских стоимостей..., как и труд, который сам есть лишь проявление одной из сил

природы, человеческой рабочей силы». «Поскольку человек заранее относится к природе... как собственник, так как его труд становится источником потребительских стоимостей, а, следовательно, и богатства. У буржуа есть очень серьезные основания приписывать труду *сверхъестественную творческую силу*, так как именно из естественной обусловленности труда вытекает, что человек, не обладающий никакой другой собственностью, кроме своей рабочей силы, во всяком общественном и культурном состоянии вынужден быть рабом других людей, завладевшими материальными условиями труда. Только с их разрешения может он работать, стало быть, только с их разрешения – жить» [Маркс, Энгельс, 1961, 13]. Так как конкретный человеческий труд обусловлен природой, он не подходит к модели диалектики полагания и предпосылки, открывающей пространство только абсолютному идеализму, который фундирован в буржуазной метафизике труда. Всесилие познающего духа у Гегеля основывается на редукции всех предметов к роли продуктов абстрактного труда.

Диалектическое движение процесса труда выражается, во-первых, в диалектике действительности, в процессе овладения предметом труда, в результате которого он становится действительным для человека [Хайдеггер, 2016, 410]. Этот процесс мотивирован знанием и признанием закономерностей имманентных предмету труда, благодаря чему предмет выступает как иной для самого себя, то есть обретает новую форму своей предметности, соответствующую закономерностям этого предмета. Новая форма предмета становится результатом труда над изначально чуждым ему материалом. Во-вторых, в процессе труда происходит отчуждение человека от самого себя, от своей непосредственной, естественной, природной жизни, вступление во всеобщее, собственно человеческое начало. Именно в диалектике движущегося по своим законам капиталистического общества, в динамике деятельностей и предметов, в самодвижении этой системы, понятие отчуждение (*Entäußerung*) получает свое конкретное преломление. Как отмечает Э. Блох: «Диалектическое доставлялось из тихой гавани в беспокойство действительно Конкретного, в Настоящее и Будущее материального процесса, Действительного» [Блох, 1997, 211].

Буржуазный либерализм берет свое начало в убеждении, что оптимальную форму общественное целое получило бы в том случае, если бы оно представляло бы собой комплекс всех частных интересов, соответствующих человеческой природе.

Заключение

Таким образом, соотношение между логикой и теорией общества обретает надежный фундамент у Гегеля и носит системно-исторический характер. Гегель применяет категории движение, развитие к пониманию общества, представляя его как процесс, движимый противоречием. Диалектика понятий отражает самодвижение мира реального. Отслеживая положение человека в обществе, где противоречие оказывается важнейшей категорией, характеризующей человеческое существование, и является основой жизни общества, Гегель апеллирует к термину «снятие». Он пытается выявить общие закономерности развития общества. Анализируя отношения человека и общества, он приходит к пониманию проблем частной собственности и труда, ключевой из которых является проблема отчуждения (*Entäußerung*), характеризующая положение человека в капиталистическом обществе.

Библиография

1. Быкова М. Ф. Мистерия логики и тайна субъективности. О замысле феноменологии у Гегеля. М.: Наука, 1996.

2. Блох Э. Тюбингенское введение в философию / Пер. с Т. Ю. Быстровой, С. Е. Вершинина, Д. И. Криушова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х т. Т. 3. М.: Мысль, 1972.
4. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель; пер. Г. Шпета. – СПб.: Наука, 1992.
5. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Гегель. М.: Мысль, 1990.
6. Кожев А. Введение в чтение Гегеля. СПб.: Наука, 2003.
7. Лукач Д. Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. М.: Наука, 1987.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. М.: Издательство политической литературы, 1961.
9. Новгородцев П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве / П. И. Новгородцев. - Науч. изд. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2000.
10. Смирных С.В. Невыученные уроки "Феноменологии духа" Гегеля. Санкт-Петербург: ГРАНТ-ПРЕСС, 2014.
11. Фихте И. Г. Второе введение в наукоучение для читателей, уже имеющих философскую систему // Фихте И. Г. Соч.: В 2 т. СПб.: "Мифрил", 1993. Т.1.
12. Хайдеггер М. Немецкий идеализм (Фихте, Шеллинг, Гегель) и философская проблематика современности. СПб.: Владимир Даль, 2016.

The relation of logic and social theory in Hegel's philosophy

Tat'yana V. Torubarova

Doctor of philosophy, Professor,
Kursk State University,

305000, 33 Radishcheva str., Kursk, Russian Federation

e-mail: ttorubarova@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of correlation between logic and the theory of society in Hegel's philosophy. The author shows that the dialectical development and implementation of concepts and categories of logic determine the semantic context that sets the key vectors of explication of the main problem content of this relation and form the basis for the analysis of individual aspects of reality. It is emphasized that logical relations reflect the process of development of reality. The dependence of Hegel's logic on the ideas of the world (capitalist society) is traced. In this connection, we analyze the problems of labor and private property, which bring to the fore the problem of alienation (*Entäußerung*). The role of development and movement in terms of understanding society, where contradictions are the basis of social life, is understood. In turn, it is shown that Hegel's ideas about society are dependent on his idea of reality in its system-logical implementation.

For citation

Torubarova T.V. (2019) Sootnoshenie logiki i obshchestvennoi teorii v filosofii Gegelya [The relation of logic and social theory in Hegel's philosophy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (1A), pp. 26-33. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.040

Keywords

Logic; theory of society; alienation; dialectics; labor; contradiction; reality; personality; spirit; private property.

References

1. Bykova M. F. the Mystery of logic and the mystery of subjectivity. On the idea of phenomenology in Hegel. Moscow: Nauka, 1996.
2. Bloch E. Tübingen introduction to philosophy / TRANS. with T. Yu. Bystrova, S. E. Verzhinina, D. I. Kriushova. Yekaterinburg: Ural Publishing house. UN-TA, 1997.
3. Hegel G. V. F. Science of logic. In 3 t. T. 3. Moscow: Mysl, 1972.
4. Hegel G. W. F. the Phenomenology of mind / G. W. F. Hegel; translated by G. Shpet. – SPb.: Nauka, 1992.
5. Hegel G. V. F. Philosophy of law. Hegel, Moscow: Thought, 1990.
6. Kozhev A. Introduction to the reading of Hegel. SPb.: Nauka, 2003.
7. Lukach D. Lukach D. Young Hegel and the problems of capitalist society. Moscow: Nauka, 1987.
8. Marx K., Engels F. Criticism of the goth program // Marx K., Engels F. Op. 2-e ed. T. 19. M.: Publishing house of political literature, 1961.
9. Novgorodtsev P. I. Kant and Hegel in their teachings on law and the state / p. I. Novgorodtsev. - Scientific ed. - Saint Petersburg: aletheia, 2000.
10. Smirnykh S. V. Unscheduled lessons of Hegel's "Phenomenology of the spirit". Saint Petersburg: GRANT PRESS, 2014.
11. Fichte I. G. the Second introduction to science for readers who already have a philosophical system.: "Mithril", 1993. Vol. 1.
12. Heidegger M. German idealism (Fichte, Schelling, Hegel) and philosophical problems of modernity. Saint Petersburg: Vladimir Dal, 2016.